

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

Новые реалии европейского рынка труда. В фокусе – Испания

© Э.Г. Ермольева, 2021

Ермольева Элеонора Георгиевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института Латинской Америки РАН, Москва (Россия) E-mail: ermolieva@gmail.com

Для корреспонденции: 115035, Россия, Москва, ул. Большая Ордынка, 21/16

Статья поступила в редакцию: 17.11.2021

Доработана после рецензирования: 15.12.2021

Принята к публикации: 22.12.2021

Для цитирования: Ермольева Э.Г. Новые реалии европейского рынка труда. В фокусе – Испания. *Ибероамериканские тетради*. 2021, 9(3): 108–120. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

→ Аннотация

Европейский рынок труда, являясь неотъемлемой частью рынка глобального, в настоящий момент находится под влиянием макроэкономических сдвигов, склонных к цикличности, когда периоды позитивного роста сменяются рецессиями. Нестабильность экономики Европы в период затяжного кризиса, начавшегося в 2008 г., привела к неустойчивому состоянию национальных рынков труда, росту безработицы, распространению нестандартных форм найма, а также временному трудоустройству. Следующий цикл, получивший определение «новой нормы» и использовавшийся для описания социально-экономических последствий глобальной рецессии, оказался довольно недолговременным в вопросе стабилизации сферы занятости – на мир в начале 2020 г. обрушилась пандемия коронавирусной инфекции, которая привела к беспрецедентным и повсеместным потерям рабочих мест. В числе наиболее пострадавших оказались южноевропейские государства, в том числе и Испания. На примере иберийской проблематики автор стремится показать сложность ситуации, вызванной последствиями пандемии, и проанализировать некоторые меры, предпринимаемые испанским правительством в борьбе с новым кризисом. Для снижения уровня безработицы и сохранения рабочих мест Испания, вслед за соседями по Евросоюзу, ввела режим краткосрочной неполной занятости, которая подразумевает временное приостановление трудовых контрактов. Данные меры принесли определенные результаты, однако сравнительный межстрановой анализ показал их более низкую эффективность, чем в государствах цен-

тра и севера Европы. Согласно прогнозам, испанский рынок труда будет восстанавливаться медленно. В качестве стимула решено провести новую трудовую реформу в целях уменьшения исторически свойственной Испании дуальности рынка труда, расширив возможности для занятости молодежи. Насколько успешными окажутся эти инициативы действующего правительства, покажет ближайшее будущее. На этом пути требуется достижение существенного политического консенсуса.

→ Ключевые слова

Испания, рынок труда, дистанционная работа, трудовая реформа, дуальность

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Research article

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

New realities of European labour market. Focus on Spain

© E.G. Ermolieva, 2021

Eleonora G. Ermolieva, PhD (Economics), Senior Research Fellow, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia)

E-mail: ermolieva@gmail.com.

For correspondence: 115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16

Received: 17.11.2021

Revised: 15.12.2021

Accepted: 22.12.2021

For citation: Ermolieva E.G. New realities of European labour market. Focus on Spain. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 108-120. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

→ Abstract

The European labour market, being an integral part of the global one, is currently under the influence of cyclical macroeconomic trends when periods of positive growth are replaced by crises and economic recessions. The instability of the European economy during the protracted crisis, which started in 2008, led to the labour market slack, an increase in unemployment and the spread of non-standard forms of employment. The post crisis period defined as the "new norm" and used to describe the socio-economic impact

of the global recession, turned out to be short to stabilize working sectors: in early 2020 the world was struck down by the COVID-19 pandemic which caused unprecedented and widespread job loss. Countries of Southern Europe, including Spain, were among the most deeply affected. By using the Iberian case, the author tries to show the main patterns of employment situation during the pandemic and analyze the steps taken by the Spanish government to prevent further employment decline. To reduce unemployment and preserve jobs, Spain, following its neighbors' model, introduced a short-term underemployment regime (ERTE) which implies a temporary suspension of labour contracts. These measures had certain results; however, a cross-country analysis reveals their lower efficiency in comparison with the achievements in the states of the center and north of Europe. Spanish employment sector is predicted to recover slowly. The future will show how successful these initiatives of the Spanish government will be. However, on this path, a greater political consensus should be achieved.

→ Keywords

Spain, labour market, teleworking and hybrid employment, labour reform, duality

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Статистика показывает, насколько драматичнее с приходом пандемии стало положение в сфере занятости Испании в сравнении с другими европейскими государствами, за исключением Греции и Италии. Для характеристики новой реальности испанского рынка труда следует привлечь новый показатель, который начала использовать Европейская статистическая служба – Eurostat. Он называется (в переводе с английского) «застоем» (labour market slack, или *holgura* – по-испански). Начав применять его с приходом коронавируса, Eurostat объясняла: «Для детального отслеживания беспрецедентной ситуации, вызванной вспышкой COVID-19, данные о безработице дополняются теперь такими индикаторами, как частичная занятость, сведениями о лицах, заявивших о поиске работы, но не готовых приступить к ней немедленно, и некоторыми другими индикаторами»¹. В показателе «застоя» не менее 2/3 занимает категория официально безработных, но если добавить к ним и тех, кто не ищет работу, то, например, в испанском случае это составит 3/4 (почти 75%).

Обрушившаяся на Европу (равно как и на иные регионы мира) пандемия коронавируса привела к массовому сокращению рабочих мест из-за значительного числа фирм и предприятий, прекративших свою деятельность, а также из-за карантина и других сопутствовавших ему ограничений². Причина пристального внимания к проблемам занятости как со стороны испанских аналитиков, так и их коллег из Евросоюза понятна: от ситуации на рынке труда зависит очень многое, прежде всего социально-экономическое положение граждан. Более того, без возвращения рынков труда в стабильное состояние вряд ли возможен переход к постпандемийному восстановлению.

1 "Euro Indicators. Euro area unemployment at 8.3%," Eurostat, accessed November 1, 2021, <https://ec.europa.eu/eurostat/documents>.

2 Rodríguez Hernández 2021.

→ Таблица 1

Основные компоненты индекса «Застой рынка труда» (данные на I квартал 2019 и 2021 гг.)

Индикаторы	В среднем по ЕС-27		В среднем по Еврозоне 19		Испания		Португалия	
	2019	2021	2019	2021	2019	2021	2019	2021
Суммарный показатель*,	13,7	15,5	15,4	17,2	22,9	25,7	13,4	13,8
в том числе % безработных	6,7	7,0	7,4	7,6	13,7	14,7	6,4	6,8
% не ищущих работу	3,2	4,4	3,6	5,0	3,3	4,8	3,4	4,1
Доля частично занятых	3,0	3,0	3,5	3,5	5,2	5,2	3,2	2,6
Доля ищущих работу	0,8	0,8	0,9	0,9	0,7	0,8	0,3	0,4

* – в % к общей численности экономически активного населения (ЭАН) 15–74 лет

Источник: составлено автором по данным Eurostat, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Labour_market_slack_%E2%80%93%93_annual_statistics_on_unmet_needs_for_employment (дата обращения: 02.11.2021).

По данным Eurostat, на вторую половину 2021 г., когда застой на рынке труда Европы несколько снизился из-за частичного свертывания карантинных мер и составил 14,5% (от ЭАН в возрасте 15–74 лет), в Испании он продолжал быть самым высоким – 25,1%, уровень безработицы в иберийской стране оставался неизменным – 14,6%, что в абсолютном выражении составляло 3,7 млн человек¹. Многочисленной (около 1 млн человек) в Испании была и группа лиц, «доступных для трудоустройства, но не искавших работу» (на первом месте в ЕС по этому показателю стоит Италия – 3,26 млн человек)². Главной причиной этого аналитики Европейского фонда по улучшению условий жизни и труда (European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions, Eurofound) называют утрату веры, разочарование в поисках подходящего рабочего места³.

Кроме указанного европейского учреждения, занимающегося подробным мониторингом рынка труда, растет число других правительственных организаций, анализирующих динамику и последствия кризиса, вызванного пандемией. Среди аналитических материалов, которые появились в результате исследований европейских мозговых центров, хотелось бы остановиться на работе немецких экспертов из Института по изучению занятости (Institute for Employment Research, Нюрнберг), работающего при Федеральном агентстве по занятости (Federal Employment Agency). В публикации приведена обобщенная характеристика основных проявлений влияния пандемии в сфере занятости в странах Старого Света, и эти характеристики в значительной степени свойственны испанскому рынку труда. После детального анализа немецкие специалисты пришли к следующим выводам: «С приходом эпидемии коронавируса рынок труда в Европе оказался под сильным давлением, и текущий кризис намного серьезнее, чем предыдущий, повлиявший на еврозону в 2010–2013 гг. Потери рабочих мест в наибольшей степени коснулись персонала с низким и даже со средним уровнем образования, молодых работников и иммигрантов, женщин»⁴. (Показатели Таблицы 1 подтверждают данный тезис на примере Испании.)

1 "Labour market slack in Q2 2021," Eurostat, accessed November 2, 2021, <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/ddn-20211027-1>.

2 "Labour market slack by sex and age quarterly data," Eurostat, accessed November 2, 2021, https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-datasets/-/lfsi_sla_q.

3 "Tackling labour shortages in EU Member States. P. 8," Eurofound, accessed November 2, 2021, <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/69e27cf3-1ce2-11ec-b4fe-01aa75ed71a1/language-en>.

4 "European labour market dynamics after the outbreak of the COVID-19 crisis," IAB-Forum, accessed November 3, 2021, <https://www.iab-forum.de/en/european-labour-market-dynamics-after-the-outbreak-of-the-covid-19-crisis/>.

→ Таблица 2

Характеристики безработицы: Испания в сравнении с показателями по Еврозоне (III квартал 2021 г.)

Показатели	Еврозона 19	Испания
Уровень общей безработицы (в %, среди ЭАН 15–64 лет)	7,4	14,6
Уровень безработицы (в %, среди ЭАН 15–24 лет)	16,0	30,6
Доля безработных (в %) среди мужского ЭАН (15–64 лет)	7,1	13,1
Доля безработных (в %) среди женского ЭАН (15–64 лет)	7,7	16,3
Процент безработных среди работников с образованием:		
– ниже среднего;	13,9	21,4
– средним;	7,5	17,3
– высшим	5,0	9,5
Уровень безработицы (в %) среди иностранных граждан	13,4	23,7

Источник: составлено автором по данным Eurostat, https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics (дата обращения: 02.11.2021).

Важно и такое наблюдение исследователей из Германии: «Если в ближайшее время застой на рынке труда в ряде стран приобретет эффект рубцевания в виде безработицы, способной превратиться в структурную, будущие возможности сферы занятости для работников серьезно ухудшатся»¹. Имеется в виду тенденция, при которой изменения, казавшиеся краткосрочными, влекут за собой долговременные последствия. В исследованиях зарубежных ученых она получила наименование «эффект рубцевания»².

Согласно прогнозам испанских аналитиков, в 2022 и 2023 гг. показатель безработицы в стране сохранится на уровне 14,4–14,6%, что будет вдвое выше среднего по еврозоне³. Вместе с тем доказано, что в пандемию потери были бы больше, если бы Испания не прибегла к схеме поддержки занятости, которая, согласно регламенту Европейской комиссии от 2020 г., включает «государственные программы, позволяющие фирмам, испытывающим экономические трудности, временно сокращать продолжительность рабочего времени сотрудников, предоставляя им поддержку доходов за счет средств государства за неотработанное время»⁴. Тем самым в Испании начала действовать модель, уже известная в других странах: впервые ее применила Германия (Kurzarbeitergeld) в кризисный период 2008–2009 гг. В сложных условиях 2020 г. к подобной схеме вернулись также Великобритания (вариант furlough), Франция (chômage partiel), Италия (cassa integrazione guadagni).

В Испании в марте 2020 г. в условиях чрезвычайного положения вступил в действие декрет 8/2020 (от 17 марта), вводивший режим ERTE – Expendientes de Regulacion Temporal de Empleo (Порядок временного регулирования занятости). «В соответствии с этим регламентом, в течение времени, пока длятся форс-мажорные обстоятельства (в данном случае – пандемия), неработающие сотрудники формально не увольняются, но вместо заработной платы получали пособие по безработице. Альтернативной опци-

1 "European labour market dynamics."

2 "Global Economic Prospects, June 2020," World Bank, accessed November 4, 2021, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748>; Fuentes and Moder 2020.

3 "Previsión de paro en España para 2021, 2022 y 2023," *Bankinter*, September 29, 2021, <https://www.bankinter.com/blog/economia/prevision-paro-eurozona/>.

4 Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf> (дата обращения: 04.11.2021).

ей в рамках ERTE был перевод работников на сокращенный рабочий день или неполную рабочую неделю»¹. По данным агентства Bloomberg, в мае 2020 г. в Германии и Франции на такой режим было переведено около 10 млн работников, в Италии – 8 млн, в Великобритании – 6 млн². Согласно данным Испанской конфедерации предпринимательских организаций (Confederación Española de Organizaciones Empresariales), пик зарегистрированных в режиме ERTE трудящихся (3,576 млн человек) пришелся на конец апреля 2020 г. Но и тогда это составило не более 24% от общей численности занятых³. В то же время обозреватели из фонда Funcas (Fundación de las Cajas de Ahorro) подчеркивали: «Без этого механизма защиты занятости уровень общей безработицы в стране мог бы вырасти в мае 2020 г. до 34% против зарегистрированных тогда 14,4%»⁴.

Начиная с января 2021 г. в результате отмены ряда ограничительных мер число ERTE-контрактов в Испании снижалось и составило в феврале 2021 г. не более 1 млн человек, к осени того же года – около 240 тыс. человек⁵. В конце сентября 2021 г. испанское Министерство труда достигло соглашения с социальными партнерами – ведущими испанскими профсоюзами CCOO и UGT, предпринимательским сообществом (CEOE и CEPYME) – о продлении режима ERTE до конца февраля 2022 г. в новом формате, предусматривающем профессиональное обучение охваченных данной программой работников для «повышения их шансов на более успешное трудоустройство»⁶. (Другие страны, в частности, Германия, также продлевают схему Kurzarbeit на 2022 г.) По мнению экспертов (как зарубежных, так и российских), «поддержание экономической деятельности путем сохранения рабочих мест и предприятий является наилучшей стратегией для обеспечения быстрого восстановления после окончания пандемии»⁷.

Кроме такой атипичной формы, как «занятость без работы», пандемия коронавирусной инфекции стимулировала не столь распространенную ранее дистанционную трудовую деятельность. По оценкам Eurofound, доля тех, кто ежедневно стал работать удаленно из дома, составила в среднем по ЕС–27 (в июле 2020 г.) от 35 до 40% (среди экономически активного населения в возрасте 20–64 лет). До нынешнего кризиса показатель составлял не более 15% (в среднем по ЕС). Характеризуя всплеск дистанционной работы в Европе, известное консалтинговое агентство по трудовым ресурсам ADECCO приводило такие данные: с весны 2020 по апрель 2021 г. показатель предложений в формате teletrabajo вырос не менее чем на 126%, если учитывать ситуацию в таких странах, как Германия, Нидерланды, Великобритания, Франция, Италия и Испания, вместе взятым. Именно по ним в августе 2021 г. было проведено специальное исследование под названием «Удаленная работа в Западной Европе»⁸. Оценки по Испании дали показатель в 214%⁹.

1 Яковлев, Куракина–Дамир 2020, 117.

2 Adrián Francisco Varela, "El coronavirus deja a más de 40 millones de trabajadores de las 6 mayores economías de Europa con sus empleos suspendidos temporalmente," *Business Insider*, May 5, 2020, <https://www.businessinsider.es/coronavirus-40-millones-trabajadores-europeos-erte-634233>.

3 "España se sitúa en la cola de las potencias europeas en protegidos por ERTE," *CincoDías*, May 13, 2020, https://cincodias.elpais.com/cincodias/2020/05/12/economia/1589300542_432926.html.

4 Yákovlev and Gritsenko 2020, 87–88.

5 "El mes de septiembre finaliza con un nuevo mínimo de 239.230 personas en ERTE," Gobierno de España, accessed November 5, 2021, <https://clck.ru/asDth>.

6 Gonzalo Velarde, "Gobierno y agentes sociales alcanzan un acuerdo para extender la protección de los ERTE hasta el 28 de febrero," *El Economista, La Moncloa*, September 27, 2021, <https://clck.ru/asDy6>.

7 Говорова 2020, 71.

8 "Informe Adecco 'Remote Work in Western Europe'," The ADECCO Group Institute, accessed November 5, 2021, <https://www.adeccoinstitute.es/informes/informe-adecco-remote-work-in-western-europe/>.

9 Anne Fertitta, "La pandemia dispara las ofertas de empleo con teletrabajo en nuestro país un 214%," *Recursos Humanos Digital*, August 11, 2021, <http://www.rhhdigital.com/secciones/teletrabajo/148280/La-pandemia-dispara-las-ofertas-de-empleo-con-teletrabajo-en-nuestro-pais-un-214?target=self>.

Команда ADECCO подчеркивала, что дистанционная работа развивалась и до пандемии, но кризис, вызванный коронавирусом, дал ей новый мощный толчок. В изученных странах около 30% работников могут и в будущем полностью перейти на онлайн-формат, остальным проще будет использовать гибридный вариант, с непосредственным присутствием в офисе. Дополнительные расчеты сделал Объединенный исследовательский центр Еврокомиссии (Joint Reserch Center of the European Commission): «Наибольшим потенциалом для дистанционной работы обладает Люксембург, где свыше 50% рабочего времени может использоваться в таком формате, в Нидерландах и Бельгии – около 45%, во Франции и Германии – примерно 40%, в иберийских странах – около 30%»¹. Вместе с тем авторы этого исследования приходят к выводу, что распространение дистанционной работы может углубить цифровую брешь (digital divide) в Евросоюзе, в частности, между скандинавскими странами и Бенилюксом, с одной стороны, и югом и востоком Европы – с другой.

Подробное изучение дистанционной формы занятости в Испании предпринял местный филиал агентства Randstad – одного из мировых лидеров на рынке рекрутинга. По его прогнозам, «прогрессивное развитие дигитализации и других технологических новаций, расширяя привычные границы сферы занятости, будет способствовать росту дистанционного формата»². Вместе с тем авторы доклада задаются вопросом, насколько разные автономии Испании готовы принять этот тренд. Исследование выявило значительный географический разброс: если в округе Мадрид 28% занятых (весной 2021 г.) перешли на удаленный формат работы (и это был самый высокий по стране показатель), то на Канарских островах и в Мурсии доля такого вида занятости составила всего 13%. Для Астурии и Каталонии характерны показатели, близкие к усредненному по стране – 20%³.

Резкий всплеск режима teletrabajo побудил некоторых аналитиков составить даже специальный глобальный индекс готовности крупнейших городов к развитию этой формы занятости. В пятерку лидеров вошли Мельбурн, Монреаль, Сидней, Веллингтон и Прага; такие города, как Лиссабон, Мадрид и Барселона, вошли в первую двадцатку⁴.

На фоне немалога числа оптимистичных оценок в отношении удаленной работы неким контрастом стало исследование испанских ученых из бизнес-школы при Университете Наварры. Как оказалось, постоянно (ежедневно) работать удаленно желают лишь 12% среди 3,5 тыс. работников в 11 странах, в которых был проведен опрос. Оптимальным вариантом они считают работу дистанционно не более двух-трех дней в неделю⁵.

Эксперты из Университета Деусто (Бильбао) подчеркивают, что формат удаленной работы – явление более сложное, чем его часто оценивают, рассматривая только как вид работы из дома (working from home). Работа в удаленном формате может стать прообразом эффективной и «разумной занятости» (smart working) при соблюдении нескольких важных условий. Прежде всего, работникам необходимо иметь надлежащее компьютерное оборудование и программное обеспечение, которым они способны успешно пользоваться, имея соответствующий, высокий уровень цифровых навыков. Не следует также забывать о мерах киберзащиты, важность которой при регулярной дистанционной работе возрастает многократно. По мнению Анхеля Николаса (Университет Деусто), «удаленная работа и кибербезопасность – это неразделимый тандем для

1 Sostero et al. 2020.

2 "Randstad Workmonitor 2021," Randstad, accessed November 10, 2021, <https://www.randstad.co.uk/s3fs-media/uk/public/2021-11/Randstad-Workmonitor-2021-second-edition-global-report.pdf>.

3 Ibid.

4 "The Cities Best Facilitating Remote Work: A Global Index," WorkMotion, accessed November 10, 2021, <https://workmotion.com/best-remote-work-cities/>.

5 Las Heras and Barraza 2021.

эффективного управления трудовыми ресурсами в настоящее время»¹. По данным различных источников, не менее 1/2 испанских компаний находятся под давлением киберугроз и в 2021 г. (по сравнению с 2020 г.) были вынуждены увеличить в среднем на 60% расходы по этой статье своих бюджетов². Решение проблемы обеспечения конфиденциальности и целостности данных является одним из основных вызовов, стоящих перед Испанией в условиях цифровой трансформации рынка труда.

При изучении плюсов и минусов онлайн-занятости Eurofound пришел к выводам, что все не так однозначно. «Активная работа онлайн часто нарушает баланс между трудовой активностью и семейной жизнью, а увеличенные часы пребывания в Интернете сказываются на психологическом и физическом здоровье»³. В свете проведенных опросов и изучения различных национальных кейсов Еврофонд выступил с инициативой о серьезном нормативном регулировании дистанционной работы, вплоть до предоставления работодателям права на временное отключение от сети служащих, состояние здоровья которых вызывает опасения в связи с перегрузкой.

При анализе ситуации на европейском рынке труда эксперты все чаще отмечают разительные географические контрасты по многим аспектам – будь то сокращение рабочих мест или показатели удаленной работы. Так, согласно данным «Регионального ежегодника – 2021» Eurostat, «в число субрегионов, в наибольшей мере пострадавших от сворачивания хозяйственной деятельности из-за пандемии, вошли традиционные туристические зоны; в Испании к ним относятся Канарские и Балеарские острова»⁴.

Для сглаживания негативных последствий «удаленного» формата, нарушившего привычный для многих алгоритм совместной работы и общения с коллегами, выходом из положения стала модель коворкинга (от английского co-working – «совместная работа»; испанское co-trabajo, trabajo compartido). Под этим термином подразумевают офисное пространство с удобным рабочим местом, бесплатным Интернетом и возможностью проводить бизнес-мероприятия. Иными словами, коворкинги организуются по принципу корпоративных гибких офисов (иногда их именуют «третьим пространством», поскольку эта модель является чем-то средним между занятостью на дому и работой в офисе в привычном понимании). Один из первых современных коворкингов был открыт в 2005 г. в Сан-Франциско программистом Брэдом Ньюбергом.

В 2020 г. в мире насчитывалось около 20 тыс. таких специализированных «точек», по оценкам 2021 г. – 35 тыс., что уже превысило прогноз, когда только на 2024 г. предполагалось увеличение до 40 тыс. единиц⁵. Мировыми лидерами в сфере гибких рабочих пространств (flexible spaces) являются Нью-Йорк, Лондон, Чикаго и Шанхай.

В Испании, по данным Coworking Spain, насчитывается 1 547 подобных активно действующих рабочих площадей, из них свыше 350 пунктов размещено в Барселоне,

- 1 Nicolas Ángel, "Teletrabajo y ciberseguridad: tándem inseparable en la gestión de RR. HH," *Harvard Deusto*, October 2021, <https://www.harvard-deusto.com/teletrabajo-y-ciberseguridad-tandem-inseparable-en-la-gestion-de-rr-hh>.
- 2 "La falta de ciberseguridad pone en riesgo al 56% de las empresas españolas," *El Confidencial*, May 5, 2021, https://www.elconfidencial.com/empresas/2021-05-11/empresas-espanolas-ciberseguridad-bra_3066667/.
- 3 См.: "Teleworking," Eurofound, accessed November 7, 2021, <https://www.eurofound.europa.eu/topic/teleworking>.
- 4 "Eurostat regional yearbook 2021 edition. P. 73," Eurostat, accessed November 7, 2021, <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/13389103/KS-HA-21-001-EN-N.pdf/1358b0d3-a9fe-2869-53a0-37b59b413ddd?t=1631630029904>.
- 5 "Coworking Statistics & Trends for 2021," DropDest, accessed November 10, 2021, <https://dropdesk.com/coworking-statistics>.

чуть меньше – в Мадриде¹²; есть они также в Аликанте, Валенсии, Севилье, Малаге, Бильбао, Сарагосе и других городах.

Несмотря на некоторые опасения владельцев площадей в связи карантинными мерами, этот рынок испанской недвижимости переживает свои «золотые времена» (“Erosa dorada”), как выразился Давид Вега – основатель первого в Испании флекс-пространства “Lexington” в Мадриде, открытого еще в 1981 г. Этот проект имеет уже сорокалетнюю историю и в настоящее время продолжает развиваться ускоренными темпами. По некоторым оценкам, общий размер площадей вырос за десятилетие (с 2012 г.) на 880% и составляет теперь почти 1 млн квадратных метров³. Коворкинг отличает демократичная атмосфера – в нем отсутствует офисная рутина, но общая обстановка дисциплинирует. Завсегдатаями являются фрилансеры, владельцы мелких предприятий, члены небольших команд, которые создают start-up (коммерческий проект), представители творческих профессий. Но в настоящее время все большую долю составляют сотрудники корпораций, работающие удаленно.

К числу активно действующих в Испании относится и платформенная сеть Pluria, предоставляющая свои услуги онлайн; она развертывает дистанционные флекс-пространства в разных городах, включая, в частности, Лиссабон, Мадрид и Барселону. Потребность в подобном рода форматах усилилась в результате всплеска удаленного режима работы, а Pluria позволяет фирмам иметь не одно, а несколько виртуальных рабочих пространств не только в разных населенных пунктах, но и в разных странах – например, в Румынии (Бухарест) или Колумбии (Медельин). По мнению одного из основателей платформы Габриэлы Думитру, «растущий интерес фирм к т.н. третьим пространствам проявляется в расширении рынка коворкинга; наших клиентов устраивает возможность трудиться в комфортных условиях и в гибридном режиме»⁴. По прогнозам, к 2030 г. в Испании около 30% рынка недвижимости, занятого офисными площадями, составит формат коворкинга⁵.

В условиях, когда ближайшее будущее – за гибридной формой трудовой деятельности (таковы результаты исследования в рамках Всемирного экономического форума), для многих стран, и Испания в их числе, на повестке дня стоит нормативное регулирование комбинированного режима, с тем чтобы были четко обозначены как права, так и обязанности сторон, участвующих в коллективных трудовых отношениях.

Другой формой нестандартной занятости, которая также признана «зоной, требующей срочного нормативного регулирования», является работа на специальных платформах.

Испания стала первой в Евросоюзе страной, где после трудных переговоров в марте 2021 г. между правительством и социальными партнерами было достигнуто соглашение о трудовых правах людей, работающих на платформах (их численность оценивается в стране от 500 до 600 тыс. человек⁶). В соответствии с поправками, которые

- 1 “Active coworking spaces in Spain 2020 by province,” Statista, accessed November 11, 2021, <https://www.statista.com/statistics/1208327/active-coworking-spaces-in-spain-by-province/>.
- 2 “40 años del coworking en España. Hablamos con la empresa que lo impulsó a comienzos de los 80,” Innovaspain, accessed November 10, 2021, <https://www.innovaspain.com/coworking-en-espana/>.
- 3 “El sector del coworking cumple 40 años en España, el pionero fue Lexington,” *Muy Pymes*, April 28, 2021, <https://www.muy pymes.com/2021/04/28/sector-coworking-cumple-anos-espana-pionero-lexington>.
- 4 Mayte Rodríguez López, “El boom de los espacios flexibles, crecen un 880% en diez años,” *Ciudades en Movimiento*, October 28, 2021, <https://citymotion.es/el-boom-de-los-espacios-flexibles-crecen-un-880-en-diez-anos>, 28.10.2021.
- 5 David Vega, “Los espacios flex o de coworking se consolidan tras la pandemia en España,” Alimarket, accessed November 11, 2021, <https://www.alimarket.es/construccion/noticia/333520/los-espacios-flex-o-de-coworking-se-consolidan-tras-la-pandemia-en-espana>.
- 6 Begonia P. Ramírez, “El Gobierno regulariza a 15.000 repartidores pero deja fuera de la nueva ley a medio millón de trabajadores de otras plataformas digitales,” *infoLibre*, February 10, 2021, https://www.infolibre.es/economia/gobierno-regulariza-15-000-repartidores-deja-fuera-nueva-ley-medio-millon-trabajadores-plataformas-digitales_1_1193484.html.

будут внесены в действующий Трудовой кодекс, лица, занимающиеся доставкой любых потребительских товаров или продуктов питания посредством цифровых платформ, признаются наемными работниками, что дает им право на пакет базовых социальных гарантий. Примечательно, что в Испании не все работники платформ рады законодательной инициативе правительства (закону *Ley de Riders*)¹. С одной стороны, им необходим минимум социальной защиты, но с другой – главную ценность составляет гибкий график работы. Один из основателей компании Glovo Саша Мишо считает, что такие новшества слишком строгие и такая радикальная концепция не дает возможности для гибкости в работе – одного из главных принципов для платформенной занятости.

Согласно исследованию, проведенному Испанской ассоциацией цифровой экономики (*Asociación Española de la Economía Digital, Adigital*), профиль курьера несколько изменился. Если несколькими годами ранее это были чаще всего студенты-испанцы, сочетавшие учебу с этим видом работы, то теперь примерно 65% – это латиноамериканские иммигранты, молодые мужчины от 25 до 39 лет, из которых около 40% имеют высшее образование².

Возможно, первенство Испании в стремлении решить вопрос формальных отношений для работников цифровых платформ объясняется более высоким (по сравнению со средним по ЕС) уровнем занятости в этом сегменте рынка труда. По данным исследования, осуществленного независимой организацией *Digital Future Society* (со штаб-квартирой в Барселоне), в Испании для 3% активного населения этот вид занятости является основным источником дохода, но если прибавить тех, кто работает на онлайн-платформах время от времени, то эта доля достигнет 18%. (В среднем по ЕС около 10% активного населения так или иначе связано с платформенной занятостью³.)

В феврале 2021 г. Еврокомиссия запустила общественные слушания по правам занятых в «гиг-экономике» (зарубежные ученые иногда используют такой термин) с участием профсоюзов и организаций работодателей, поскольку, как это прокомментировала *Deutsche Welle*, «многие правительства не вполне понимают, как регулировать эту модель занятости». Ученые из Высшей школы экономики (Москва) считают причиной возникающих сложностей то обстоятельство, что «платформенная экономика обеспечивает занятость, которую можно рассматривать как некий промежуточный формат между наемным трудом и предпринимательством, однако в большинстве стран мира соответствующие ему понятия отсутствуют в нормативном поле»⁴.

Международная организация труда посвятила в 2021 г. платформенной занятости подробный доклад⁵. В нем, в частности, подчеркивается: «Стремительное развитие цифровых платформ открывает новые перспективы для трудоустройства, главным образом для молодежи, а также для тех, кто на традиционных рынках труда находится в ущемленном положении». Однако МОТ указывает, что эта трудовая сфера почти не регулируется, что создает множество проблем как для работников, так и для работода-

1 Daniela Blandón Ramírez, "España: ¿Por qué los repartidores de plataformas digitales no quieren ser contratados?," *France 24*, May 12, 2021, <https://www.france24.com/es/programas/econom%C3%ADa/20210512-economia-deliveroo-glovo-uber-plataformas-regulacion>.

2 "Importancia Económica de las Plataformas Digitales de Delivery y Perfil de los Repartidores en España," *Adigital*, accessed November 11, 2021, <https://www.adigital.org/media/importancia-economica-de-las-plataformas-digitales-de-delivery-y-perfil-de-los-repartidores-en-espana.pdf>.

3 Laura Pérez Ortiz, "Plataformas digitales y teletrabajo: una nueva forma de precariedad laboral," *The Conversation*, June 16, 2021, <https://theconversation.com/plataformas-digitales-y-teletrabajo-una-nueva-forma-de-precariedad-laboral-162033>.

4 Синявская et al. 2021, 45.

5 Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2021 году: Роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_773235/lang--ru/index.htm (дата обращения: 11.11.2021).

телей. Таким образом, пандемия COVID-19 стала явным катализатором нестандартных видов занятости, но и создала новые проблемы, которые требуют скорейшего решения. Это касается многих стран, и Испания входит в их число¹.

Вместе с тем, как показали некоторые исследования, социальная напряженность, вызванная последствиями пандемии коронавируса в сфере занятости, долго оставалась в иберийской стране не столь высокой, как, например, в Австрии или Нидерландах, «озабоченных потерей рабочих мест среди высококвалифицированного персонала в финансовом секторе или некоторых производственных отраслях», – отмечает Eurofound. Возможно, на юге Европы люди уже привыкли к наличию хронической безработицы, которая стала следствием предыдущих рецессий². Однако, когда в Испании правительство Педро Санчеса вынесло на обсуждение в парламенте проект новой трудовой реформы, призванной заменить предыдущую (от февраля 2012 г.), принятую администрацией Мариано Рахоя в рамках довольно жесткой антикризисной стратегии, градус дебатов начиная с весны 2021 г. – как в Кортесах, так и за их пределами, – сильно поднялся. Структурная трудовая реформа, на принятии которой давно настаивает Еврокомиссия, должна уменьшить сегментарность испанского рынка труда, сделать его более целостным и устойчивым к внутренним и внешним шокам³. Насколько действующей администрации удастся провести эту реформу, покажет время. Главными препятствиями были принципиальные разногласия внутри коалиционного правительства. И, как показывает действительность, «испанское общество, как и его политические представители, разобщено – в нем царит напряженность»⁴.

Пандемия, вызванный ею карантин и глубокий экономический спад создали на рынках труда атмосферу высокой неопределенности относительно ближайших перспектив развития, но одновременно ускорили некоторые преобразования, которые казались делом будущего. Цифровизация сферы занятости, дистанционная работа находятся в фокусе аналитических обзоров международных и региональных мозговых центров, где авторы стремятся предугадать траекторию происходящих сдвигов, выявить их социальные последствия. Один из выводов однозначен: рынок труда в постковидную эпоху по своим качественным характеристикам будет не таким, как прежде. И Испания находится в общеевропейском тренде, ее рынок труда претерпевает структурные изменения, новые виды организации трудовой деятельности стали сосуществовать с традиционными формами. Так, пандемия выявила растущие способности фирм и работников участвовать в экономической деятельности удаленно. Однако, предлагая улучшенные возможности для совмещения работы и семейной жизни, формы нестандартной занятости могут оказывать негативное воздействие на благополучие из-за переменчивого режима труда и неопределенности в уровне заработка. Общей проблемой становится переосмысление трудовых отношений. Таким образом, вопрос о том, как организована трудовая деятельность и на какой основе она осуществляется, имеет серьезные последствия для систем социальной защиты для всех категорий трудящихся. Иными словами, для международного сообщества развитие новых форм занятости ставит как концептуальные, так и практические вопросы по их регулированию.

→ Список литературы / References

Говорова, Н.В. Европейский рынок труда в условиях пандемической реальности // *Современная Европа*. – 2020. – № 7. – С. 67–78. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020128139>.
Govorova, N.V. "European Labour Market in Pandemic Reality." *Sovremennaya Evropa* 7 (2020): 67–78. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020128139>. [In Russian]

1 Lafuente et al. 2021.

2 "Tackling labour shortages in EU Member States. P. 33," Eurofound, accessed November 10, 2021, <https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2021/tackling-labour-shortages-in-eu-member-states>.

3 Ramos et al. 2021.

4 Khenkin 2021.

Испания в новой национальной и международной реальности / Отв. ред. П.П. Яковлев, А.А. Куракина-Дамир. – М.: ИЛА РАН, 2020. – 225 с. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>.

Yakovlev, P.P., Kurákina-Damir A.A., eds. *Spain in a new national and international realities*. Moscow: ILA RAS, 2020. <https://doi.org/10.37656/978-5-6043459-4-8>. [In Russian]

Синявская, О.В. и др. *Платформенная занятость: определение и регулирование*. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 77 с.

Sinyavskaya, O.V. et al. *Platform employment: definition and regulation*. Moscow: HSE University, 2021. [In Russian]

Fuentes, Natalia Martín, and Isabella Moder. "The scarring effects of past crises on the global economy." *ECB Economic Bulletin* 8 (2020).

Khenkin, Serguéy. "La Sociedad española en el reflejo de la pandemia." *Iberoamérica* 1 (2021): 5-27. <https://doi.org/10.37656/s20768400-2021-1-01>.

Lafuente, Cristina, Raül Santaaulàdia-Llopis, and Ludo Visschers. "Temping fates in Spain: hours and employment in a dual labor market during the Great Recession and COVID-19." *SERIEs – Journal of the Spanish Economic Association* (2021). <https://doi.org/10.1007/s13209-021-00257-1>.

Las Heras, Mireia, and María Barraza, eds. *A Sustainable Work Model: Towards Remote and in the Office Work*. Pamplona: University of Navarra, 2021. <https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0610-E>.

Ramos, Raul, Esteban Sanromá, and Hipólito Simón. "Collective bargaining levels, employment and wage inequality in Spain." *Journal of Policy Modeling* (2021). <https://doi.org/10.1016/j.jpolmod.2021.09.006>.

Rodríguez Hernández, José Enrique. "Part-time employment versus underemployment of mothers and women in Spain." *Labour History* 62, no. 5-6 (2021): 575-589. <https://doi.org/10.1080/0023656X.2021.1910803>.

Sostero, Matteo et al. "Teleworkability and the COVID-19 crisis: a new digital divide?" *JRC Working Papers Series on Labour, Education and Technology* 5 (2020). <https://ec.europa.eu/jrc/sites/default/files/jrc121193.pdf>.

Yákovlev, Petr, and Ilona Gritsenko, eds. *Rusia y España durante la inestabilidad global*. Moscú: ILA RAS, 2020.

Artículo de investigación

<https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

Foco España: Nuevas realidades del mercado laboral europeo

© E.G. Ermólieva, 2021

Eleonora G. Ermólieva, PhD (Economía), Investigadora Jefe, Instituto de Latinoamérica ACR, Moscú (Rusia)

E-mail: ermolieva@gmail.com

Para la correspondencia: 115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

Recibido: 17.11.2021

Revisado: 15.12.2021

Aceptado: 22.12.2021

Para citar: Ermólieva E.G. Foco España: Nuevas realidades del mercado laboral europeo. *Cuadernos Iberoamericanos* 9, no. 3 (2021): 108-120. <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2021-9-3-108-120>

→ Resumen

El mercado laboral europeo, siendo una parte integral del mercado global, está actualmente bajo la influencia de cambios macroeconómicos que tienden a ser cíclicos, cuando los períodos de crecimiento positivo dan paso a recesiones. La inestabilidad de la economía europea

durante la prolongada crisis que comenzó en 2008 ha dado lugar a la inestabilidad de los mercados laborales nacionales, al aumento del desempleo, a la expansión de formas irregulares de contratación y al empleo temporal. El siguiente ciclo, que se definió como la "nueva norma" y se utilizó para describir las consecuencias socioeconómicas de la recesión mundial, que resultó ser bastante efímero en cuanto a la estabilización del empleo: a principios de 2020, el mundo se vio afectado por una pandemia de coronavirus que causó pérdidas de empleo generalizadas y sin precedentes. Entre los más afectados se encontraban los estados del sur de Europa y España, entre otros. Con el ejemplo de la problemática ibérica, el autor ha tratado de mostrar la complejidad de la situación causada por los efectos de la pandemia y analizar algunas de las medidas adoptadas por el gobierno español para hacer frente a la nueva crisis. Para reducir el desempleo y mantener el empleo, España, tras los vecinos de la Unión Europea, ha introducido un régimen de subempleo a corto plazo, que implica la suspensión temporal de los contratos laborales. Estas medidas arrojaron algunos resultados, sin embargo, el análisis comparativo entre países mostró una menor efectividad que en los estados del centro y del norte de Europa. Según las previsiones, el mercado laboral español se recuperará lentamente. Como incentivo, se ha decidido llevar a cabo una nueva reforma laboral para reducir la dualidad histórica española del mercado de trabajo, aumentando las oportunidades de empleo para los jóvenes. Cuán exitosas serán estas iniciativas del gobierno actual, lo demostrará el futuro cercano. En este camino, se necesita un consenso político sustancial.

→ Palabras clave

España, mercado laboral, teletrabajo, reforma laboral, dualidad

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.